

Егор Глебович Беляев

*Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

✉ e.belyaev@g.nsu.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-237-245

ИНТЕРВЬЮ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ С ВИКТОРОМ ПЕЛЕВИНЫМ ЗА 1992–2010 ГГ.

Проблема медиаобраза творческой личности очень значима для современного общества, культурная жизнь все в большей и большей степени разворачивается в пространстве виртуального. Многосложность медиакультуры и разнообразие подходов к анализу этого явления приводят к терминологической неопределенности, которая начинается уже с самого понятия «медиаобраз». Такое положение представляется продуктивным: открывается возможность для применения (и проверки эффективности) самых разных тактик исследования.

В этой работе в рамках интерпретативного подхода формулируется возможный алгоритм исследования реализации медиаобраза творческой личности в рамках медиатекста. В качестве материала были выбраны интервью с писателем Виктором Пелевиным (выбор жанра интервью обусловлен тем, что именно в интервью писатель напрямую участвует в создании собственного медиаобраза через диалог с интервьюером).

Основой предлагаемого алгоритма исследования является представление о том, что медиаобраз может рассматриваться как под-

структура дискурса, которая специфическим образом организует часть его содержания. Иначе говоря, медиаобраз может быть рассмотрен как дискурс меньшего порядка, включенный в дискурс порядка более глобального.

В таком случае, для исследования необходимо предпринять три шага:

1. Представить медиаобраз в качестве набора дискурсов, каждый из которых обладает уникальным тематическим наполнением. Этот набор дискурсов должен находиться в соответствии с темой исследования, ее спецификой, известной нам по первичному знакомству с медиатекстами, а также тематическим контекстом.

2. Исследовать медиатексты. Тексты необходимо разделить на фрагменты, относительно каждого из которых мы можем утверждать, что в рамках такого фрагмента реализуется какой-либо из дискурсов, определенных нами на предыдущем шаге. После этого, считая, что порождение/разворачивание дискурса неизменно связано с процессуальностью, необходимо выделить языковые единицы со значением действия/процесса. Предложить интерпретацию того, на реализацию какого дискурса указывают называемые/проговариваемые во фрагменте текста процессы.

3. Сгруппировать и обобщить данные, выявить закономерности, характерные для различных дискурсов. После предложить интерпретацию данных.

Всего в рамках данной работы было изучено 24 интервью с Виктором Пелевиным за период с 1991 по 2010 год. Рассмотрим, как на каждом шаге применялась предложенная методика.

Первый шаг. Виктор Пелевин — писатель, поэтому будем считать, что его главная роль в культуре и обществе — художественная практика, то есть создание литературных произведений. Вместе с этим случай Пелевина отличается необычностью: после 2010 года писатель не давал интервью и не появлялся на публике (продолжая, однако, писать по книге в год, т. е. оставаясь успешным и востребо-

ванным писателем). Но и в более «открытый» период своей карьеры он не отличался частотой публичных появлений, постепенно реже и реже общаясь с журналистами. С начала писательской карьеры имя Пелевина сразу же обросло множеством слухов и мифов, и их число только увеличилось особенно после 2010 года, когда писатель скрылся, а обществу осталось взаимодействовать исключительно с его медиаобразом.

Таким образом, определив тематический контекст и специфику темы, мы предполагаем, что структура медиаобраза Виктора Пелевина состоит из трех основных дискурсов. Они могут быть описаны так: 1) «Пелевин-писатель»: реализация дискурса связана с вопросами создания творческих произведений, писательской карьеры, оценки реальности с точки зрения того, кто создает литературу; 2) «Пелевин-человек»: дискурс о человеке как об уникальной личности с собственными оценками, мнениями и мировоззрением: эти качества интересны постольку, поскольку они стали истоком конкретной социальной практики, то есть литературного творчества; 3) «Пелевин — культурный герой»: реализация дискурса связана с наиболее устойчивыми стереотипами, мифами, культурными знаками, которые связаны с Пелевиным.

Необходимо заметить, что такая трехчастная структура соответствует отдельным параметрам отдельной работы. В случае анализа медиаобраза другой творческой личности в рамках исследования с другими параметрами структура будет иной.

Второй шаг. На этом шаге исследование полностью переходит в пространство дискурс-анализа, который предполагает обширный выбор различных подходов и процедур исследования. Мы использовали подход, который в широком смысле можно считать герменевтическим прочтением текста с попутным выделением коммуникативных контекстов и коммуникативных стратегий участников. В качестве отдельного параметра была выделена *процессуальность*: для того, чтобы определить, в каких фрагментах медиатекста реали-

зуется тот или иной тип дискурса, мы отслеживали языковые единицы со значением действия. Помимо этого, отслеживались языковые единицы, контекстуально поясняющие единицы со значением действия. Также выделялись языковые средства выразительности, значимые для коммуникативной ситуации, но занимающие в ней особое положение (например, тропы или цитаты). Рассмотрим начало первого интервью в выборке:

Речевая ситуация — телефонный разговор.

Интервьюер — Сергей Соболев (далее — С. С.), представитель Липецкого клуба любителей фантастики.

Интервьюируемый — Виктор Пелевин (далее — В. П.), писатель.

ЗАПИСАННЫМ МОНОТОННЫМ ГОЛОСОМ (после неоднократных попыток дозвониться ранее): «Вы говорите с автоответчиком. После сигнала оставьте свое сообщение».

С. С.: *(отчаявшись дозвониться)*: Здравствуйте, Вам из Липецка звонили.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Ну-ну.

С. С.: *(ошарашено)*: ?!

В. П.: Говорите, я дома, просто автоответчик сначала трубку берет.

С. С.: Так как нигде ничего о Вас не сообщалось, несмотря на обилие публикаций, я хотел бы узнать что-нибудь из первых уст.

В. П.: Я не даю никаких интервью. Можете написать, что у автора никаких сведений об авторе нет.

С. С.: ?!

В. П.: Я очень долго шел к этому. Я такой же, как и все вокруг.

Первые несколько реплик не обладают принципиальным дискурсивным значением. Из них мы понимаем общую ситуацию: С. С. (отчаявшийся дозвониться) наконец-то дозванивается до В. П. В. П. комментирует ситуацию: «Я дома, просто автоответчик сначала трубку берет». Мы понимаем, что В. П. не склонен к общению, к телефонным разговорам, проблему настойчивых звонков решает при помощи автоответчика. Неизвестно, по какой причине он все-таки решил ответить.

Тон — предположительно скептический, утомленный: «ну-ну», «говорите». В данном фрагменте трудно говорить о полноценной реализации какого-либо дискурса (хотя мы и можем сделать предварительные замечания относительно дискурса «Пелевин-человек»).

Далее начинается отчетливо отличающийся дискурсивный фрагмент. С. С. описывает состояние: «нигде ничего не сообщалось о вас». Основной процесс выражен единицей «не сообщалось». Недостатку информации о Пелевине противостоит другая особенность — «обилие публикаций о вас [о Пелевине]». Можно сделать вывод о том, что Пелевин — популярная личность, связанная с фантастикой и литературой: публикаций много, о них широко известно, однако о самом авторе ничего не сообщается, что делает ситуацию странной. С. С. пытается разрешить эту странность и сообщает, что хочет «узнать что-нибудь из первых уст». Слово «узнать» определяет интенцию всего коммуникативного события. Пелевин отвечает, что «не дает никаких интервью» и добавляет: «Можете написать, что у автора сведений об авторе нет». Упоминание «автора», а также отказ С. С. в «интервью», хотя С. С. еще напрямую об интервью не просил (В. П. сразу же предположил это), указывает на то, что в данном фрагменте реализуется дискурс «Пелевин-писатель». Интервью Пелевин может дать не в статусе обычного человека, но в статусе писателя, при этом он сам себя описывает как автора.

На недоуменное восклицание С. С. В. П. отвечает «Я такой же, как и все вокруг», на этот раз описывая себя не как «автора», но как обычного человека, подчеркивая это сравнением «как все вокруг». В данном отрывке реализуется дискурс «Пелевин-человек». Основной процесс описывается свернутым словом «есть» («я есть такой же»), таким образом, основной процесс — состояние. Значением обладает и пояснение «я долго шел к этому», подчеркивающее не спонтанность реакции, но транслирующее сообщение о ценностной системе: для Пелевина «быть, как все вокруг» — это часть жизненной стратегии.

Классификация данных из интервью

Тип дискурса	Процесс	Контекст	Средства выразительности, цитаты, дополнительное разъяснение контекста
Пелевин-человек	я [нахожусь]	дома	просто автоответчик сначала трубку берет
Пелевин-писатель	не сообщалось узнать не даю можете написать нет	нигде ничего [о Пелевине] что-либо [о Пелевине из первых уст] [я] никаких интервью [безразличие к тому, что будет написано в СМИ] никаких сведений у автора об авторе	[ничего нигде не общалось] <i>несмотря</i> на обилие публикаций
Пелевин-человек	я [есть] такой же я долго шел	как и все вокруг к этому	

Кодирование данных в виде таблицы (в данном случае — выделение действий/процессов) — это опорный конспект, упрощающий

внимательное чтение. А теперь посмотрим, какие дискурсы реализовывались в этой части интервью:

ЗАПИСАННЫМ МОНОТОННЫМ ГОЛОСОМ
(после неоднократных попыток дозвониться ранее):
«Вы говорите с автоответчиком.
После сигнала оставьте свое сообщение».

С.С.: *(отчаявшись дозвониться)*: Здравствуйте, Вам из Липецка звонили.

1

НЕИЗВЕСТНЫЙ: Ну-ну.

С.С.: *(ошарашено)*: ?!

В.П.: Говорите, я дома, просто автоответчик сначала трубку берет.

С.С.: Так как нигде ничего о Вас не сообщалось, несмотря на обилие публикаций, я хотел бы узнать что-нибудь из первых уст.

2

В.П.: Я не даю никаких интервью. Можете написать, что у автора никаких сведений об авторе нет.

С.С.: ?!

3

В.П.: Я очень долго шел к этому. Я такой же, как и все вокруг.

Наглядное разграничение реализации дискурсов

1) нет реализации определенного дискурса [вероятно, «Пелевин-человек»]; 2) «Пелевин-писатель»; 3) «Пелевин-человек».

Третий шаг. Таким образом, после нескольких «кругов» прочтения медиатекстов и создания опорного конспекта получилось «разрезать» все интервью на дискурсивные фрагменты, а также выделить в рамках каждого отдельного фрагмента ключевые процессы или называемые в дискурсе действия.

Процедуры дальнейшей обработки полученных данных могут быть многообразны, и так же будут зависеть от параметров исследования или целей исследователя-интерпретатора. Мы предлагаем совместить уже полученную из «медленного чтения» интерпретацию дискурсивных фрагментов с классификацией данных из опорного конспекта. Для такой классификации удобно обратиться к концепции лексико-семантических полей. У этого феномена нет однозначного определения, но его можно трактовать как «синонимические, антонимические и лексико-семантические объединения слов» [Потапова, 2020], а также как «множество слов, объединенных общностью содержания, или говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [Там же].

Классифицируя выделенные в конспекте языковые единицы, можно получить (skonфигурированную в соответствии с параметрами отдельного исследования) матрицу, в которой эти языковые единицы будут рассортированы по принципу «общности содержания», то есть наличие схожих семантических (синонимических, лексических) компонентов. По итогам классификации значительная часть языковых единиц будет отсеяна, однако такая процедура поможет выявить устойчивые закономерности, связанные с реализацией различных дискурсов. Классификация предложит более «общее» видение ситуации, основанное на самых устойчивых закономерностях, а «медленное чтение» дополнит его уточнением деталей. Вместе это поможет учесть большее число дискурсивных особенностей в составлении итоговой интерпретации, основой которой будет осмысление специфики реализации трех дискурсов по отдельности, а после — истолко-

вание их как единства, то есть медиаобраза, возникающего на таком дискурсивном пересечении.

Литература

Белоусова Ю. В. Феномен образа: генезис, онтология, функционирование в медиапространстве. СПб. : Алетейя, 2021. 130 с.

Гусаренко С. В. Когнитивно-семантические структуры дискурса: системное взаимодействие и семантическая энтропия. М. : ФЛИНТА, 2021. 356 с.

Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: УРСС, 2013. 340 с.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

Калина Н. Ф. Основы психотерапии: семиотика в психотерапии. М. : Рефл-бук; К. : Ваклер, 1997. 272 с.

Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М. : Гнозис, 2011. 224 с.

Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море») : монография. Чебоксары : ИД« Среда», 2020. 164 с.

Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. № 2.